

Страница для модной молодежи.
Ведущая - Копитолна ДЕЛОВАЯ.
Фото - REUTERS, IDJ,
Владимир ФЕДОРОВ.
Design - Геннадий ГРАЧЕВ.

Когда это бывало, чтоб не какой-нибудь привычный брит-поповый гимн или там бойз-бендовый хит, а продукт по сути андерграундной культуры, сугубо ди-джейское творчество, возглавлял половину лета хит-парад BBC-1 (первой кнопки, так сказать, британского радиовещания)? Ну — случилось, что влезет там трио "Faithless" или, допустим, "Basement Jaxx" на то святое место на неделю, не больше. Но чтоб так вот нахально и прочно, совсем не по-ди-джейски, а скорее — по-рокерски взгромоздиться на трон английских чартов на весь каникулярный сезон! Брутальному латиносу из Нью-Йорка, бывшему архитектору Роджеру Санчесу, это вот тем не менее давеча вполне удалось, несмотря на издержки характера: слишком спокойного, флегматичного, ненапористого. Благодаря горячим клубным ночам Ибицы сдержанный ди-джей из Нью-Йорка сначала попал в TOP (в десятку самых модных и, соответственно, высокооплачиваемых ди-джейев мира). А после того, как удивительно изящный дэнс-трек Санчеса "Another Chance" был назван лучшей танцевальной композицией лета-2001 и, собственно, залез на первую строчку "UK singles chart" (главного хит-парада Соединенного Королевства), критики затрубили о Санчесе оглушающе громко: ЧЕЛОВЕК БУДУЩЕГО, СПАСИТЕЛЬ ВСЕГО ДИ-ДЖЕЙСКОГО СОСЛОВИЯ!

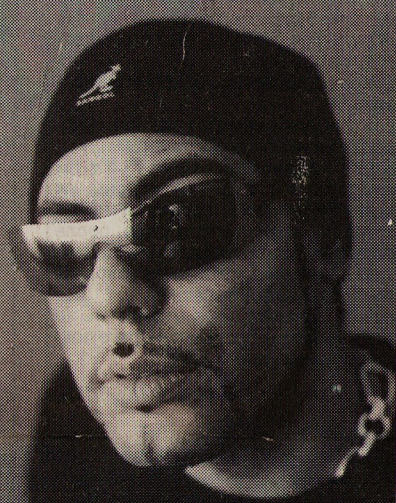
Неупущенный шанс архитектора Санчеса

Санчес Роджер

12.09.01

ПОПТАНЦЕР

И усуюсь в конце августа по закоулкам Temple Bar, напичканного ночными клубами и модными кофейнями, продвинутого района Дублина, "Мегахит" случайно обнаружил засекреченную в принципе информацию. В местном, закрытом, VIP-шном заведении "Clirik" будет играть трехчасовая сет сам мистер Санчес. Накопленных за неделю пребывания в Ирландии тусовочных связей, увы, не хватало, чтобы пролезть на эксклюзивное выступление и уж тем паче — чтобы дотронуться до звездного тела. На Британских островах мистер Санчес нынче так популярен, что практически недоступен для репортеров (иностранцев — тем более). Зато вот в затерянной где-то на Востоке маленькой Эстонии приезд американского хэдлайера (Санчес играл здесь на танцевальном фестивале "Sundance") не произвел такого уж гиперажиотажа, и его спокойно "прищучили" в примерке собраты "Мегахита" из журнала "IDJ", быстро сунув диктофон под нос. Предлагаем вашему вниманию наиболее содержательные моменты этого разговора с самым модным ди-джем 2001 года.

— Мистер Санчес, вы же как минимум десять лет с успехом играете хаус в нью-йоркских клубах и на Ибице. Почему же "Первый контакт" ("First Contact" — название дебютного альбома Роджера Санчеса, уже сейчас признанного лучшей танцевальной пластиной 2001 года. — К.Д.) с массовым слушателем установлен только этим летом?

— Я — клубный человек. В том смысле, что — очень андерграундный, неформальный. Я привык шаркаться по Нью-Йорку гуа-суда, не напрягаясь. Привык вариться в тусовке "своих", знакомых людей, играть для них, для узкого в принципе круга, свою музыку... Но чтобы выйти вот на Оксфорд-стрит (центральную улицу Лондона. — К.Д.) и быть растерзанным толпой визжащих тинейджеров! Нет, я к такому не готов. Мне что-то не улыбается стать еще одним розовощеким Робби Уильямсом (попсовый звездюльиной то бишь. — К.Д.). Пару лет назад я делал ремиксы для очень достойного английского парня Jamiroquai, и один из них, хаус-микс на "Deeper Underground", довольно высоко поднимался в чартах (ну — место на 28-е. — К.Д.). Но я никогда не рассчитывал стать автором мега-хита, звучащего в любом супермаркете, из каждой подворотни...

— Но тем не менее "Another Chance" — самая популярная танцевальная вещьца лета! — Это и удивляет. Я же писал ее в расчете на нью-йоркский андерграунд, на успех в клубах. А получился — коммерческой блокбастер! Отчасти — приятно, конечно. Что много народу слушает плоды моих усилий. Но по большому счету — по фигу мне весь этот звездный имидж-антураж, — говорит мистер Санчес с нарочитым британским акцентом, который любит подчеркивать все американские ди-джей, часто посещающие Европу. Роджер Санчес же, незная на частые упоминания в разговоре родного Нью-Йорка, из Европы с недавних пор ну просто не вылезает. Резидет модного нью-йоркского клуба "Santitas", он несколько лет назад стал таким резидентом (постоянно играющим, штатным ди-джем) лондонского "Bugged Out". А также записался в ежемесячно играющие "специальные гости" в других британских клубах: "Cream", "Miss Monopony's", "Chuff Chuff", "Kindergarten

Club". Во французских "Le Palace" и "Queen", в испанском "Angels of Love", в испанском "Florida 135" и "Row Club", в швейцарском "Mad Club" и немецком "M1" (вот только Москва в этом сумасшедшем ежемесячном гастрономическом графике покамест не обозначено). Главный же пункт, из которого стартовала головокружительная карьера нью-йоркского флегматика, — Ибица.

Уже четвертое знойное лето подряд Роджер Санчес "освобождает себя", а также — димногих красавиц и их плейбойных ужасеров на собственных "авторских" вечеринках "Release Yo'self" в самом дорогом клубе Ибицы "El Divino".

— Я играю там каждую ночь понедельника. (На Ибице нет будних дней, все лето — один большой уик-энд.) По восемь часов: с 10 вечера до 6 утра. Иногда со мной играют мои друзья: скажем, Дэни Тенагана — самый лучший, на мой вкус, ди-джей мира. Человек, умеющий создать настроение. А ведь это самое главное в нашем ремесле — сотворить настроение, вылить ощущение. Чтобы люди, пришедшие на мою вечеринку, почувствовали себя частью чего-то, чтобы их прошлиба насквозь атмосфера, пропитала радостью каждую клеточку. Я сам продумал дизайн своих пати в "El Divino" — декорирую, превращаю клуб в эдакие густые африканские джунгли. Где человек, кляббер, может выпустить свои дикие страсти на волю под красивые хаус-ритмы.

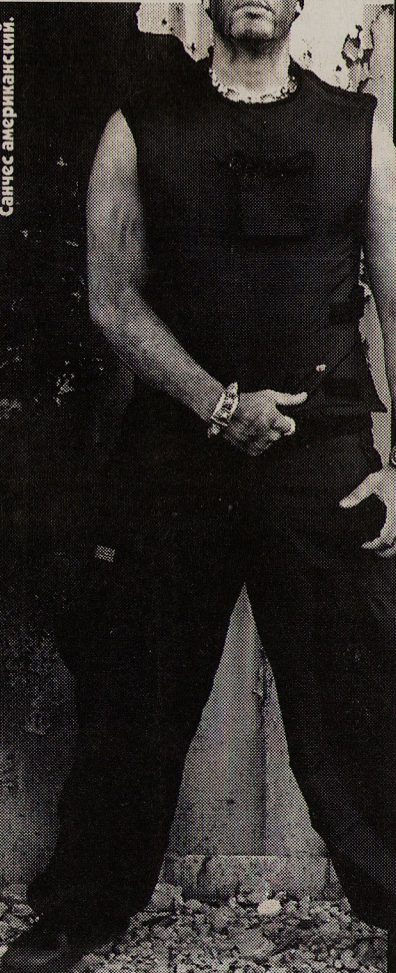
— Но ведь такой мировой суперзвезде не пристало еще и подрабатывать художником-декоратором!

— Ерунда. Нужно активно вкладывать себя во все, чем занимаешься. Нужно творить, что называется, свой формат, а не подстраиваться под чужой. Раз моя вечеринка — значит, я здесь играю (на трех вертушках и двух CD-проигрывателях одновременно, между прочим, что достойно Книги рекордов Гиннеса, поскольку это — ди-джейская виртуозность. — К.Д.), я придумываю визуальные эффекты... Если хотите — это театр одного ди-джея...

ИЗ НЬЮ-ИОРКА

— Вы все время говорите, что вы — человек андерграунда. При этом пишете очень светлую, чистую хаус-музыку. Но андерграунд — это подземелье, темнота. И знаменитые американские ди-джей, например — Дэвид Моралес, очень увлеклись сейчас стилем "дарк-сайд" — темной музыкой, с племенными барабанами, скрепящими синтезаторами, устрашающими голосами... Ирачный, ритмичный дэнс скоро заменит рафинированное диско?

— Не думаю. С этим вообще надо поаккуратнее. Музыка — это ведь магическая ткань. И делая ее, надо правильно сбалансировать меру света и меру тьмы. Мой хаус — духовный и очень эмоциональный. В нем нет вокала с нецензурной лексикой, но много теплых, сексуальных желаний. Моих, личных. Весь альбом "First Contact" — очень личная музыка. Некоторые компози-

ции я делаю вообще для домашнего прослушивания, а от них вот взяли и диско пролерались широкие массы! Тоже волшебство: некоторые вещи происходят совершенно сами собой.

— Ваш самый страшный ди-джейский кошмар?

— Со мной чего только не происходило в жизни. Опазывала на самолеты, терял дорогие диски... Однажды, кажется, в Токио или в Сингапуре, короче — где-то в Азии, со мной случились аж три беда за одну ночь. Сначала взорвался на сцене монитор, потом сдохла одна моя вертушка и два канала на микшере полетели (для непосвященных: это все добро — навороченная ди-джейская аппаратура. — К.Д.). Закончилось все тем, что я просто стоял и тупо пинал его (микшер). А еще знаете, как бывает (особенно часто — в английской провинции)? Подваливает во время сета какая-нибудь потная лохушка и орет прямо в ухо: "Заведите для нас с подружкой Мелани Си, пожалуйста!" (Пожалуй, Роджеру Санчесу надо поставить подпись под грубовским "Ответом" всем невеждам, сопроводив ее звездным примечанием: "Эх, ребята, лохов-то во всем мире немерено!" — К.Д.). Ну не на три буквы же ее посылать. Вежливо объясняю, что не в то место забрела, голубка! Попсовый клуб находится вниз по улице.

— То есть вы — очень вежливый человек?

— Людям незачем хамить, каким бы важным или там звездным ты ни был. Бывает, я игнорирую людей, но только если они начинают меня реально бесить. Если во время моего микса кто-нибудь будет дергать за пачку — я попрошу подождать и после выступления уделю ему внимание. Но если этот нахал не отстает — я вызываю охрану.

— Самое тяжелое в жизни Роджера Санчеса?

— Совсем нет сна.

— Что труднее всего делать в пластинке "First Contact"?

— Я все же долго делал ее — три года. Зато получился длинный цельный альбом. Который можно и дома слушать, в андерграундном клубе. То есть и рыбку съел, и дерево посадил, ха-ха... Довольно много я заморачивался с треком "Nothing 2 Prove" (второй отличнейший хит альбома. — К.Д.), в котором спела Шарлин Спирити из "Texas". Ее голос отлично туда лег, да и сама она — довольно милая девушка.

— Мистер Санчес, вы же не 20-летний юноша, стоящий на жизненном распутии! Очень зрелый мужчина, почти сделавший в Нью-Йорке престижную карьеру архитектора. И вдруг все бросить — и уйти в ди-джей? Никогда не жалеваете?

— Не-а... Из архитектуры я узнал, как из кирпичиков, линий, оттенков и узоров выкладывается, выстраивается нечто целое. Вот и выкладываю теперь хаус-мозаику из кирпичиков звука. Получаю огромную радость от этого.

КСТАТИ, как известно многим, московских танцполов, на их звездного Санчеса имеет-ся НАШ DJ Санчес, отечественный. То же — весьма позитивный и играющий светлую хаус-музыку. И тоже — довольно популярный (по местным, конечно, меркам); на его вечеринки в "Пропанганде" и в "Территории" всегда лом народ.

— То есть ты специально имечко у мировой звезды не заимствовал ради крутизны и благозвучия?

— Смеешься? Санчес — часть моей настоящей двойной фамилии.

— То есть ты типа полудиностранец?

— Испанец. На одну треть. Меня зовут Сергей Санчес-Перес.

— И никаких ассоциаций с тем самым Санчесом никогда в голову не приходило?

— Хм... Я знаю, что у него есть моя кассета, которая вышла три года назад, "Ночной поезд в Глазго". Она была в свое время отдана владельцу лейбла "Glazgo Underground", а он уже передал ее Роджеру Санчесу.

— Что за музыка?

— Просто хаус-микс в довольно позитивном настроении... Вообще же я, конечно, очень рад за Роджера, столь популярного вдруг в Англии. Но мне лично гораздо больше нравится творчество его "младше-

го брата" — Джуннора Санчеса (еще один американский парень. — К.Д.). По крайней мере его ремиксы можно найти в моей сумке, а вот пластинки Роджера — вряд ли.

— Какую вещь ты сам как ди-джей считаешь главной танцевальной композицией 2001 года? Ну по крайней мере самое популярное на московских танцполах?

— Не знаю. Я хиты вообще не играю. Или играю случайно, как это было с "Mojo", когда я просто так проиграл в клубе присланную мне промо-копию с их "Lady". А на следующей неделе оказалось, что это хит, взорвавший мир. Хиты играть неинтересно, поскольку они звучат везде. И не дают никакого простора для творчества. Хиты — уже законченные вещи, говорящие сами за себя. А крутить интересно то, в чем есть еще недосказанность и некая сырость. С такой музыкой можно экспериментировать.

Короче, у нас тут вам не Лондон.
Капа ДЕЛОВАЯ.

55